

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о назначении административного наказания по делу
об административном правонарушении № 4-7.29-422/77-16

«10» июня 2016 года

г. Москва

Я, заместитель руководителя Московского УФАС России ***, рассмотрев материалы дела № 4-7.29-422/77-16 и протокол об административном правонарушении, составленный в отношении должностного лица – генерального директора Федерального государственного бюджетного учреждения «Гематологический научный центр» Министерства здравоохранения Российской Федерации (далее — ФГБУ ГНЦ Минздрава России) *** по факту избрания неверного способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя), в отсутствие ***, надлежащим образом уведомленного о дате, месте и времени рассмотрения дела об административном правонарушении, в присутствии представителей по доверенности *** и ***,

УСТАНОВИЛ:

В Московское УФАС России 22.09.2015 (рег. № 33989) поступило уведомление Федерального государственного бюджетного учреждения «Гематологический научный центр» Министерства здравоохранения Российской Федерации (далее — Заказчик, ФГБУ ГНЦ Минздрава России) от 22.09.2015 № 1756-8 о заключении государственного контракта от 22.09.2015 № ЭР-ГНЦ/15-А02 на оказание работ по устранению аварийной ситуации в помещениях 6 этажа лечебного корпуса в осях 5-9/Е"-К; в осях 1-2/К-Л на отм. +19,500, объекта: «Гематологический научный центр» Министерства здравоохранения Российской Федерации на основании п. 9 ч. 1 ст. 93 Федерального закона № 44-ФЗ от 05.04.2013 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - Закон о контрактной системе).

Московским УФАС России в результате рассмотрения вышеуказанного уведомления установлено следующее.

22.09.2015 ФГБУ ГНЦ Минздрава России на основании п. 9 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе заключен гражданско-правовой договор № ЭР-ГНЦ/15-А02 на оказание работ по устранению аварийной ситуации в помещениях 6 этажа лечебного корпуса в осях 5-9/Е"-К; в осях 1-2/К-Л на отм. +19,500, объекта: «Гематологический научный центр» Министерства здравоохранения Российской Федерации на сумму 4 724 044, 98 рублей (Четыре миллиона семьсот двадцать четыре тысячи сорок четыре рубля девяносто восемь копеек).

Ст. 93 Закона о контрактной системе устанавливает перечень случаев осуществления заказчиками закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя).

В соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) может осуществляться заказчиком в случае закупки определенных товаров, работ, услуг вследствие

аварии, иных чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера, непреодолимой силы, в случае возникновения необходимости в оказании медицинской помощи в экстренной форме либо в оказании медицинской помощи в неотложной форме, в том числе при заключении федеральным органом исполнительной власти контракта с иностранной организацией на лечение гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации (при условии, что такие товары, работы, услуги не включены в утвержденный Правительством Российской Федерации перечень товаров, работ, услуг, необходимых для оказания гуманитарной помощи либо ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера) и применение иных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя), требующих затрат времени, нецелесообразно. Заказчик вправе заключить в соответствии с настоящим пунктом контракт на поставку товара, выполнение работы или оказание услуги соответственно в количестве, объеме, которые необходимы для ликвидации последствий, возникших вследствие аварии, иных чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера, непреодолимой силы, либо для оказания медицинской помощи в экстренной форме или неотложной форме.

Согласно ч. 2 ст. 93 Закона о контрактной системе при осуществлении закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) в случаях, предусмотренных п. 6, 9 и 34 ч. 1 настоящей ст., заказчик обязан уведомить в срок не позднее одного рабочего дня с даты заключения контракта контрольный орган в сфере закупок о такой закупке. К этому уведомлению прилагается копия заключенного в соответствии с настоящим пунктом контракта с обоснованием его заключения.

В соответствии с ч. 3 ст. 93 Закона о контрактной системе в случае осуществления закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) для заключения контракта заказчик обязан обосновать в документально оформленном отчете невозможность или нецелесообразность использования иных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя), а также цену контракта и иные существенные условия контракта. Положения данной части не распространяются на случаи осуществления закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), предусмотренные п. 1, 2, 4, 5, 7, 8, 15, 16, 19 - 21, 24 - 26, 28, 29, 33, 36 ч. 1 настоящей ст. 93 Закона о контрактной системе.

В соответствии с ч. 4 ст. 93 Закона о контрактной системе при осуществлении закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) контракт должен содержать расчет и обоснование цены контракта, за исключением случаев осуществления закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), при которых документальное оформление отчета, предусмотренного ч. 3 данной ст., не требуется.

22.09.2015 в адрес Московского УФАС России поступило уведомление (вх. № 33989) ФГБУ ГНЦ Минздрава России (исх. № 1756-8 от 22.09.2015) о заключении на основании п. 9 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе гражданско-правового договора № ЭР-ГНЦ/15-А02 на оказание работ по устранению аварийной ситуации в помещениях 6 этажа лечебного корпуса в осях 5-9/Е"-К; в осях 1-2/К-Л на отм. +19,500, объекта: «Гематологический научный

центр» Министерства здравоохранения Российской Федерации от 22.09.2015. К этому уведомлению прилагалась копия заключенного гражданско-правового договора, включающего в себя: Приложение № 2 Сметная стоимость; Приложение № 2 Обоснование цены Контракта.

Во исполнение требований ч. 2 ст. 93 Закона о контрактной системе к вышеуказанному уведомлению Заказчика исх. № 1756-8 от 22.09.2015 о заключении гражданско-правового договора от 22.09.2015 № ЭР-ГНЦ/15-А02 прилагалась копия заключенного договора и обоснование заключения указанного договора с единственным поставщиком на основании п. 9 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе.

Как следует из представленных объяснений, основанием для избрания способа закупки у единственного поставщика послужила необходимость в проведении ремонтных работ помещений 6 этажа Лечебного корпуса ФГБУ ГНЦ в связи с необходимостью устранения аварийного состояния таких внешних последствий, как трещины внутренних стен, многочисленные подтеки, вздутие линолиума на полу, деформация подвесного потолка, и скрытых дефектов, таких как: нахождение трубопроводов системы канализации здания и воздухопроводов системы вентиляции в непосредственной близости друг от друга, нарушение герметичности горизонтальных участков труб, микротрещины, очаги плесени в пространстве перекрытия и многочисленные следы протеканий сточных вод на стенах.

В подтверждение факта чрезвычайности осуществления данной закупки в обосновании закупки у единственного поставщика и нецелесообразности проведения конкурентной процедуры, требующей затрат времени, ФГБУ ГНЦ Минздрава России представлен акт технического обследования состояния помещений 6 этажа Лечебного корпуса ФГБУ ГНЦ, в соответствии с которым сделан вывод о необходимости срочного устранения аварийного состояния помещений. Заказчик указывает на то, что необходимо незамедлительно произвести работы по частичной замене и ремонту инженерных систем, в том числе канализационных трубопроводов и воздухопроводов приточно-вытяжной вентиляции, обратив особое внимание на качество заделки стыков; устранить последствия подтеканий — оштукатуривание поверхностей стен, их покраска, замена полового покрытия, проверка и при необходимости ремонт сети электроснабжения и слаботочных систем; необходимо провести дополнительную герметизацию стыков воздухопроводов и регулировку приточно-вытяжной вентиляции; также следует обеспечить настройку приточно-вытяжной вентиляции и восстановить целостность полов и потолков в зоне ремонта, в связи с обнаружением очагов плесени и многочисленные следы протеканий сточных вод на стенах, что является абсолютно недопустимым для помещений, используемых в медицинских целях без проведения конкурсных процедур, в связи с нецелесообразностью из-за продолжительных сроков проведения конкурентных способов определения подрядчика.

Вместе с тем, выявленные актом технического обследования состояния помещения на 6-ом этаже Лечебного корпуса недостатки, в части повреждений трещин внутренних стен, многочисленных подтеков, вздутия линолеума на полу, деформации подвесного потолка, не свидетельствуют о последствиях

единовременно произошедшего события (аварии), возникли вследствие износа, непроведения своевременного планового ремонта, в связи с чем не подпадают под обстоятельства, определенные п. 9 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе.

При этом, факт аварии в связи с состоянием помещения 6 этажа Лечебного корпуса ФГБУ ГНЦ не зафиксирован.

Из вышесказанного следует, что неудовлетворительное состояние помещения, требующее проведения срочного капитального ремонта, может являться следствием ненадлежащего планирования ремонтных мероприятий, но не следствием аварии или чрезвычайной ситуации.

Кроме того, специфика деятельности ФГБУ ГНЦ Минздрава России предполагает необходимость размещения медицинского персонала и находящихся на лечении пациентов в соответствующих помещениях, из чего следует, что необходимость размещения медицинского персонала и находящихся на лечении пациентов в указанном помещении не могла носить характер непредсказуемости.

В свою очередь, избрание в качестве способа закупки соответствующих работ заключения контракта с единственным поставщиком является следствием ненадлежащего исполнения обязанностей генеральным директором ФГБУ ГНЦ Минздрава России.

Проанализировав представленные сведения, Московское УФАС России пришло к выводу о том, что заказчик знал или должен был знать о нахождении помещений 6 этажа Лечебного корпуса ФГБУ ГНЦ в состоянии требующем ремонта, и, значит, располагал достаточным количеством времени для проведения закупки на общих основаниях в целях создания равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок согласно требованиям Закона о контрактной системе.

Указанное также позволяет сделать вывод об отсутствии обстоятельств чрезвычайного характера, требующих незамедлительного заключения договора с единственным поставщиком.

Учитывая изложенное, Московское УФАС России не находит правовых оснований для заключения ФГБУ ГНЦ в рассматриваемом случае контракта с единственным поставщиком на основании п. 9 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе.

Таким образом, у Заказчика отсутствовали правовые основания для заключения контракта в соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе.

Согласно ч. 1 ст. 24 Закона о контрактной системе заказчики при осуществлении закупок используют конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) или осуществляют закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя).

Согласно ч. 2 ст. 24 Закона о контрактной системе конкурентными способами определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) являются конкурсы (открытый конкурс, конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс, закрытый конкурс, закрытый конкурс с ограниченным участием, закрытый двухэтапный конкурс), аукционы (аукцион в электронной форме (далее также - электронный аукцион), закрытый аукцион), запрос котировок, запрос предложений.

В соответствии с ч. 5 ст. 24 Закона о контрактной системе заказчик выбирает способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя) в соответствии с положениями главы 3 Закона о контрактной системе. При этом он не вправе совершать действия, влекущие за собой необоснованное сокращение числа участников закупки.

На основании ч. 2 ст. 48 Закона о контрактной системе заказчик во всех случаях осуществляет закупку путем проведения открытого конкурса, за исключением случаев, предусмотренных [ст. 56](#), [57](#), [59](#), [72](#), [83](#), [84](#) и 93 Закона о контрактной системе.

Согласно ч. 2 ст. 59 Закона о контрактной системе заказчик обязан проводить электронный аукцион в случае, если осуществляются закупки товаров, работ, услуг, включенных в перечень, установленный Правительством Российской Федерации, либо в дополнительный перечень, установленный высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд субъекта Российской Федерации, за исключением случаев закупок товаров, работ, услуг путем проведения запроса котировок, запроса предложений, осуществления закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) с учетом требований настоящего Федерального закона.

Из вышеизложенного следует, что в рассматриваемом случае в соответствии с ч. 1, 2 ст. 24 Закона о контрактной системе Заказчик при осуществлении закупки должен был использовать конкурентные способы определения поставщиков, а именно конкурсы, аукционы, запрос котировок, запрос предложений.

При этом необходимо учитывать, что проведение запроса котировок возможно при условии что начальная (максимальная) цена контракта не превышает пятьсот тысяч рублей (ч. 2 ст. 72 Закона о контрактной системе), а проведение запроса предложений возможно только в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 83 Закона о контрактной системе. При этом рассматриваемая ситуация ни одной, ни другой норме не соответствует.

Таким образом, в данной ситуации Заказчик был обязан осуществлять закупку с применением способов определения поставщиков в виде конкурса или аукциона.

Таким образом, ФГБУ ГНЦ Минздрава России при заключении гражданско-правового договора № ЭР-ГНЦ/15-А02 от 22.09.2015 на оказание работ по устранению аварийной ситуации в помещениях 6 этажа лечебного корпуса в осях 5-9/Е"-К; в осях 1-2/К-Л на отм. +19,500, объекта: «Гематологический научный центр» Министерства здравоохранения Российской Федерации допущено нарушение положений ч. 1 ст. 24 Закона о контрактной системе, что содержит признаки состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.29 КоАП РФ.

Согласно ст. 2.4. КоАП РФ административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей. Под должностным лицом следует понимать лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных и муниципальных организациях.

Приказом Минздравсоцразвития России № 45-кр от 28.04.2011 *** назначен на должность генерального директора Федерального государственного бюджетного учреждения «Гематологический научный центр».

Гражданско-правовой договор № ЭР-ГНЦ/15-А02 от 22.09.2015 на выполнение работ по устранению аварийной ситуации в помещениях 6 этажа лечебного корпуса в осях 5-9/Е"-К; в осях 1-2/К-Л на отм. +19,500, объекта: «Гематологический научный центр» Министерства здравоохранения Российской Федерации подписан ***.

Таким образом, действия должностного лица — генерального директора Федерального государственного бюджетного учреждения «Гематологический научный центр» *** по принятию неверного решения о способе определения поставщика (подрядчика, исполнителя) образуют состав административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 7.29 КоАП РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 7.29 КоАП РФ принятие решения о способе определения поставщика (подрядчика, исполнителя), в том числе решения о закупке товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), в случае, если определение поставщика (подрядчика, исполнителя) в соответствии с законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок должно осуществляться путем проведения конкурса или аукциона влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере пятидесяти тысяч рублей.

На первом заседании по рассмотрению дела представителями по доверенности *** - *** и ***, были представлены фотоматериалы, соотнести которые с помещением, в котором производились работы не представлялось возможным (фрагменты помещения, отраженные на фотографиях, неиндентифицируемы в контексте их местонахождения).

В связи с чем, рассмотрение дела неоднократно откладывалось в целях обеспечения возможности предоставления соответствующих доказательств, свидетельствующих об объеме произошедшей аварии.

В итоге, после отложения, на рассмотрении дела *** в материалы дела были представлены распечатанные фотоматериалы со схемой мест фотофиксации последствий аварийной ситуации.

Должностное лицо административного органа, исследовав фактические обстоятельства дела, оценив представленные в материалы дела доказательства в их совокупности и взаимной связи, установило, что на данных фотоматериалах отображены отдельные элементы конструкций помещения со следами естественного износа и, безусловно, требующие ремонта.

Вместе с тем, каких-либо обстоятельств, свидетельствующих о возможности соотнесения всех представленных фотоматериалов с единовременно произошедшей аварийной ситуацией, не имеется.

При таких обстоятельствах, должностное лицо административного органа приходит к выводу о несоблюдении заказчиком и непосредственно *** требований п. 9 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе о соотносимости объемов ремонтно-восстановительных работ с объемами произошедшей аварии.

С учетом того, что обязанность по обоснованию правомерности заключения контракта ч. 2 ст. 93 Закона о контрактной системе возложена на Заказчика, должностное лицо административного органа не усматривает иных доказательств о надлежащем обосновании заключения контракта с единственным поставщиком.

При таких обстоятельствах, должностное лицо административного органа приходит к выводу об отсутствии в рассматриваемом случае правовых оснований для освобождения *** от административной ответственности за совершенное правонарушение.

В связи с вышеизложенным, действия должностного лица - генерального директора Федерального государственного бюджетного учреждения «Гематологический научный центр» Министерства здравоохранения Российской Федерации *** по принятию неверного решения о способе определения поставщика (подрядчика, исполнителя) образуют состав административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 7.29 КоАП РФ.

Административное правонарушение совершено в результате принятия решения о закупке товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя).

Административное правонарушение совершено по месту принятия решения о закупке товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя - г. Москва, Новый Зыковский проезд, д. 4.

Время совершения административного правонарушения - дата заключения должностным лицом Заказчика государственного контракта № ЭР-ГНЦ/15-А02 на оказание работ по устранению аварийной ситуации в помещениях 6 этажа лечебного корпуса в осях 5-9/Е"-К; в осях 1-2/К-Л на отм. +19,500, объекта: «Гематологический научный центр» Министерства здравоохранения Российской Федерации - 22.09.2015.

Вина *** состоит в ненадлежащем исполнении служебных обязанностей, что привело к избранию неверного, неконкурентного способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя).

Объективные обстоятельства, делающие невозможным исполнение *** требований, установленных ч. 1, ч. 5 ст. 24 Закона о контрактной системе, при рассмотрении дела не установлены.

Обстоятельства, смягчающие административную ответственность, обстоятельства, отягчающие административную ответственность ***, не установлены.

Руководствуясь ст. 2.4, ч. 2 ст. 7.29, ст. 23.66, 28.3, 29.9, 29.10 КоАП РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Признать должностное лицо – генерального директора Федерального государственного бюджетного учреждения «Гематологический научный центр» Министерства здравоохранения Российской Федерации *** виновным в совершении правонарушения, ответственность за совершение которого предусмотрена ч. 2 ст. 7.29 КоАП РФ.

2. Назначить должностному лицу – генеральному директору Федерального государственного бюджетного учреждения «Гематологический научный центр» Министерства здравоохранения Российской Федерации *** административный штраф в размере **50 000** (пятидесяти тысяч рублей) рублей **00** копеек в соответствии ч. 2 ст. 7.29 КоАП РФ.

Для уплаты административного штрафа, предусмотренного за нарушение законодательства Российской Федерации о контрактной системе:

Получатель:	УФК по г Москве (для Московского УФАС России, л/с 04731324890) ИНН/КПП: 7706096339 / 770101001
Банк получателя:	Отделение 1 Москва р/с 40101810800000010041 БИК 044583001 ОКТМО: 45375000 КБК 161 1 16 33010 01 6000140
Назначение платежа:	Административный штраф по делу № 4-7.29-422/77-16 об административном правонарушении

В соответствии с ч. 5 ст. 32.2 КоАП РФ при отсутствии документа, свидетельствующего об уплате административного штрафа, и информации об уплате административного штрафа в Государственной информационной системе о государственных и муниципальных платежах, по истечении срока, указанного в ч. 1 или 1.1 настоящей ст., судья, орган, должностное лицо, вынесшие постановление, направляют в течение десяти суток, а в случае, предусмотренном ч. 1.1 настоящей ст., в течение одних суток постановление о наложении административного штрафа с отметкой о его неуплате судебному приставу-исполнителю для исполнения в порядке, предусмотренном федеральным законодательством.

Согласно ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ неуплата административного штрафа в срок влечет наложение административного штрафа в двухкратном размере суммы не уплаченного штрафа.

Документы, подтверждающие уплату штрафа, необходимо направить по электронной почте или факсу. В назначении платежа необходимо указывать номер постановления о наложении штрафа.

В случае невозможности идентифицировать платеж или при отсутствии сведений у Московского УФАС России о своевременной оплате штрафа Московское УФАС России обязано передать постановление для принудительного исполнения в ФССП России.

В соответствии с ч. 1 ст. 30.1 и ч. 1 ст. 30.3 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу, в районный суд в течение 10 суток со дня вручения или получения копии постановления.

Согласно ч. 1 ст. 31.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу после истечения

срока, установленного для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано.

Приложение: квитанция на 1 листе

Заместитель руководителя